

Котоне сидела на сиденье рядом с Роном, который стал заметно меньше нервничать в ее компании, ведь она прикрыла клыки маской, а Гарри проскользнул на местечко рядом с Гермионой. Том быстро поставил еду на стол и вернулся к бару, приветствуя еще одну пару посетителей, спускавшихся по лестнице, ведущей из номеров.

Рон поставил перед собой полную тарелку и уже собирался расправиться с ней, когда Котоне тихонько подвинулась к нему и вытерла влажные от слез глаза. Ему было жаль маленькую девочку, и, похоже, он не особо возражал, когда она прислонилась к нему головой и ее белые волосы обвились вокруг его руки. Когда он почувствовал, как что-то холодное и похожее на змею скользнуло по его икре и осторожно сжало ее, он выронил вилку и вскочил со своего места, истошно крича:

— Черт возьми, это змея или еще что похуже!

Стол задребезжал; на Гарри, Гермиону и Рона посыпались кусочки еды, слетевшие с тарелок.

Плачущие глаза Котоне расширились от страха, и она быстро убрала свои волосы с руки Рона и хвост с его ноги — ведь именно тот заставил его вскочить на скамейку и отчаянно лупить себя по ноге.

Увидев выражение лица Котоне, Гарри понял, что произошло.

— Рон, расслабься, это просто ее хвост, — сказал он спокойно, как будто на свете не было ничего более естественного, чем маленькая девочка с хвостом.

В глазах Рона мелькнуло выражение ужаса, но он заставил себя спокойно сесть на место и начал подчищать содержимое своей тарелки, стараясь не смотреть на Котоне.

Гарри чуть не рассмеялся над реакцией Рона, когда тот переставил свою тарелку. Сам же он пытался есть, но каждый раз останавливался после нескольких укусов, все еще чувствуя приступы тошноты из-за воспоминаний о завтраке Котоне. Затем он краем глаза заметил, как Гермиона и Рон обменялись друг с другом загадочными взглядами... Он почувствовал необычный укол ревности. В конце концов, Гарри не давал Гермионе никаких намеков на то, что испытывает к ней чувства, и в любом случае у него уже была девушка... Это же то, чего он хотел, не так ли?

Гарри бросил вилку на стол и встал; двое его друзей смирли его вопросительными взглядами.

— Я собираюсь вернуться в приют и забрать вещи Котоне. К этому времени это место уже должны были привести в порядок, — сказал он тихо, не глядя ни на кого из них, но заметил, как Котоне поднялась со своего места и поспешила к нему. Она взяла его за руку, давая понять, что хочет сопровождать Гарри.

— Ты считаешь разумным туда возвращаться? — спросила Гермиона с немалой озабоченностью в голосе. — Что, если Пожирателей Смерти там стало еще больше?

Гарри совершенно не выглядел обеспокоенным.

— Авроры наверняка все еще там, и я зайду туда всего на несколько минут, — он посмотрел на Котоне. — Ты уверена, что хочешь пойти со мной?

Котоне только кивнула и протянула к нему руки, явно желая, чтобы он понёс ее. Гарри был не против. Поскольку она была необычно хрупкой для своего роста, он обнаружил, что она была практически невесомой... Он поднял ее одной рукой и почувствовал, как ее волосы мягко обняли его за шею, а хвост крепко обвился вокруг руки.

Гарри медленно брел к самому захудалому краю Косого переулка со своим маленьким грузом, недоумевая, почему он так зол, так... ревнует. Гермиона совсем недавно признавалась ему в любви, а теперь кокетничает с Роном?

«А что насчет Джинни?» — спросил его голос в голове, очень похожий на голос Гермионы. Он внезапно понял, что совсем не думал о Джинни... Он был обеспокоен ее поведением во время ее визита в больницу Святого Мунго. Почему она вела себя так... так... по-другому? Так фальшиво? Почему их встреча была такой неискренней? Он знал, что она что-то скрывает от него... Он обнаружил, что чувствует, когда люди вводят его в заблуждение — после того случая в Отделе Тайн... То, что случилось с Сириусом, то, что Долохов сделал с Гермионой, да и вообще все, что случилось со всеми его друзьями, бывшими с ним... Он поклялся, что никогда больше не позволит этому повториться. Он мог с уверенностью сказать, что Джинни что-то задумала, и абсолютно так же он понимал, что Гермиона и Рон что-то обсуждают втайне от него в «Дырявом котле». Мысль о том, как Рон целуется с Гермионой, непроизвольно мелькнула в голове Гарри, и на него накатила еще одна, куда более мощная волна гнева и ревности...

Гнев, который нарастал в нем, когда он шел, внезапно улетучился, когда он почувствовал влагу на своем плече, где было скрыто безмолвно плачущее лицо Котоне. Он мягко провел рукой по ее затылку, и, когда она подняла лицо с его плеча, посмотрел в ее глаза, полные слез. Он остановился, и время замедлилось, и аллея вокруг них исчезла, оставив в фокусе только ее отчаявшиеся фиалковые глаза.

— Шиши-кун, скажи, что теперь со мной будет? Я одинока... Родители мертвы... Барни-кун мертв... У меня ничего нет... Никто не хочет знаться с таким уродливым животным, как я. Куда мне теперь идти?!

Гарри действительно почувствовал ее боль и отчаяние через эту связь, пока она не прервала ее, вновь уткнувшись лицом ему в плечо. Когда окружающие его предметы появились вновь, он на мгновение подумал, что потерял очки — настолько все вокруг было размытым; неожиданно Гарри понял, что размытость вызвана слезами, которые навернулись на его собственные глаза... Он вспомнил свое жалкое существование у Дурслей, и это одновременно изумило и

ужаснуло его тем, насколько были похожи их жизни...

— Одна очень умная ведьма сказала мне, что у меня есть способность «спасать людей», — сказал он Котоне удивительно ровным голосом, — и поскольку мне суждено спасти волшебный мир, я верю, что могу сработаться с одной красивой маленькой ведьмой, встретившейся на моем пути... Ты обещала защищать меня, поэтому я обещаю защищать тебя.

Он почувствовал, как ее руки и хвост сжались вокруг него, когда ее лицо поднялось к его лицу. У нее все еще текли слезы, но в целом она выглядела значительно счастливее.

Как и ожидал Гарри, когда он вошел, по зданию все еще бродили авроры. Достигнув второго этажа, он почувствовал, как Котоне напряглась, и она снова уткнулась лицом ему в плечо. Он видел, как команда волшебников оттирает кровь с полов и стен, в то время как авроры рассчитывают и наносят на карту места возле лестницы, в которые попали проклятья. Он поспешил в комнату Котоне и осторожно уложил ее на шаткую койку.

Поначалу ему показалось, что она не хочет его отпускать; ее волосы и хвост сжались вокруг Гарри, и он почувствовал, как она нервно вздрогнула. Он успокаивающе улыбнулся и отстранил ее от себя. Гарри нашел маленький потрепанный сундук в углу комнаты и быстро упаковал новую школьную форму Котоне, которая была куплена на его деньги, вместе с ее собственными немногочисленными вещами. Он поднял с пола рваного плюшевого мишку и протянул Котоне, которая с благодарностью взяла его и прижала к себе.

Он поднял со сломанного комода ее белую фарфоровую маску и с грустью посмотрел на нее... По всеобщему признанию, его шрам был гораздо менее заметен, чем пугающий вид Котоне, но он понимал, что значит физическое несовершенство, привлекающий столько нежелательного внимания... Он рассеянно провел рукой по волосам, закрывающим шрам, и осторожно положил маску в сундук между парой ее мантий.

— Это все? — спросил Гарри.

Котоне кивнула. Гарри с грустью посмотрел на скудное имущество этой маленькой девочки: мантию и униформу, купленную на деньги, которые он дал начальнице приюта; две очень старые и рваные серые мантии, такой же потрепанный серый плащ с капюшоном, грязная и выцветшая черная ведьминская шляпа, три старые книги, написанные на японском, и фотография, покоящаяся под тремя волшебными палочками.

Он достал из угла сундука старую потрепанную фотографию. Сначала он подумал, что это маггловская фотография, пока не увидел, как самая маленькая фигурка, изображенная на ней, застенчиво прячется за другой. На фото была изображена симпатичная азиатская женщина, одетая в традиционное кимоно; она стояла рядом с худым жилистым джентльменом, одетым в классический комплект красных волшебных мантий, украшенных спереди и по краю золотыми драконами. Из-за спины женщины выглядывала Котоне с прикрытой нижней частью лица; она выглядела намного младше, чем сейчас. На ней было элегантное кимоно ярких цветов, подобное тому, которое облачало фигуру ее матери. Длинные черные волосы женщины были

собраны в большой пучок на макушке, который удерживали две скрещенные золотые спицы, инкрустированные драгоценностями. Котоне и ее родители стояли в каком-то райском саду за очень большим и дорогим на вид домом, похожим на пагоду.

— Котоне, это твои родители? — осторожно спросил Гарри, на что Котоне кивнула в ответ. Он снова заглянул в ее сундук, затем снова взглянул на фотографию: — Похоже, твоя семья жила в достатке... Как ты здесь оказалась?

Котоне глубоко вздохнула, а затем испустила грустный вздох, который больше походил на гневное рычание; но Гарри почувствовал, что он достаточно четко понимает разницу.

— Отец был очень успешным мастером по изготовлению волшебных палочек. Оутэ — очень богатый старинный род. Семейное богатство было захвачено хакубо(1), — Котоне, казалось, с трудом подбирала английские слова. — Когда родители умерли, хакубо Мотоко(2) отказала мне от дома, и я не смогла вернуться и стать частью какой-то другой семьи.

Гарри осторожно положил фотографию в ее сундук и взял в руки три палочки.

— Одна из них твоя?

Котоне поставила рядом с собой медведя, протянула руку и взяла одну из палочек. Гарри увидел странные гравюры по всей палочке, похожие на человеческие лица, искривленные в агонии.

— Она из дерева дзиммэндзю(3), а сердцевина из жилы дракона. Отец сделал ее для меня, это дерево очень редкое. — Котоне взяла из его рук вторую палочку темно-красного цвета, длинную и гладкую, и сказала: — А эта палочка из вишни с волосом единорога в сердцевине, она принадлежала моей матери.

Она взяла из его рук последнюю палочку. Он смотрел, как она провела пальцами по блестящему, покрытому черным лаком дереву. Она прижала палочки к груди, когда из нее вырвался тихий всхлип.

— Камфорное дерево с сердцевиной из жилы дракона, она принадлежала отцу. Очень могущественная.

Гарри взял у нее из рук палочки ее родителей и осторожно положил их в сундук, сказав:

— Я хочу, чтобы ты всегда носила свою палочку с собой. Я не знаю, насколько ты обучена магии, но было бы лучше, чтобы она была у тебя под рукой.

Гарри опустил крышку сундука, поднял его одной рукой, а вторую свободную руку протянул Котоне, которая поднялась с кровати и позволила ему взять ее... Гарри с сочувствием

посмотрел в ее печальные испуганные глаза и сказал:

— Веришь или нет, малышка, но я точно знаю, что ты сейчас чувствуешь...

Солнце уже поднималось над горизонтом, когда они возвращались в «Дырявый котел». По дороге они миновали заколоченный «Магазин волшебных палочек» мистера Олливандера. У Гарри внезапно всплыло в памяти одно из воспоминаний, которые ему показала Котоне. Гарри в этих воспоминаниях смотрел на что-то сквозь сбитые крест-накрест доски... Любопытство взяло верх, и он подошел к заколоченному переднему окну.

Заглянув в магазин сквозь доски, он увидел лежащую на витрине одну-единственную запылившуюся палочку; она покоилась на очень старой подушке с кисточками. Эта была та же самая палочка, которую он помнил, когда покупал свою собственную палочку много лет назад... Осмотревшись, он просунул кончик своей палочки между досками и прошептал:

— Lumos Minimus.

Он напряг в тусклом свете глаза, пытаясь разглядеть хоть какие-то детали на палочке, лежащей на подушке. Несмотря на то, что внутри магазина было все еще темно, он мог разглядеть гравюры каких-то птиц вдоль ее древка. Его глаза расширились, когда он различил заглавную букву «R», выгравированную у основания палочки.

«Райвенкло, — подумал он про себя, — это точно что-то принадлежащее Гриффиндору или Райвенкло... Ведь лучшее место, чтобы что-то спрятать — это на виду у всех!»

Он снова оглядел переулок. Ранним утром в нем было очень мало людей, и, похоже, никто не обращал на Гарри внимания... Гарри на мгновение задумался, затем вздохнул про себя. Раньше он никогда не стал бы стоять и размышлять, а ворвался бы магазин и схватил бы эту палочку с подушки; но он помнил, что его необдуманные действия доставили ему серьезные неприятности и причинили боль людям, которые были ему дороги. Он знал, что если это и был один из хогвартсов Волдеморта, на нем точно должна стоять какая-то магическая защита. Поскольку он еще был несовершеннолетним, он понял, что было бы лучше узнать мнение Гермионы, прежде чем пытаться проникнуть в магазин.

Он повернулся на каблуках и быстро зашагал обратно к «Дырявому котлу».

* * *

Как только за Гарри закрылась дверь, Гермиона вытащила страницу из своего кармана и

внимательно ее изучила.

Рон, который поглощал недоеденную порцию Гарри, все еще выглядел озабоченным; набив полный рот колбасы, он спросил Гермиону:

— Когда мы ему скажем? Да и вообще, что мы собираемся ему сказать?

— Ну, лично я ничего не могу ему об этом сказать, — коротко сказала Гермиона, — буквально вчера он обвинил меня в том, что я ревную его к Джинни, а через несколько часов я сказала ему, что люблю его. Как ты думаешь, что он подумает, если я обвиню ее в... в этом? — она подчеркнула свои слова, помахав перед Роном мятой страницей. — Он подумает, что я пытаюсь увести его у Джинни или что-то в этом роде... Поэтому он однозначно плохо воспримет все, что я ему скажу...

Рон задумался над этим, попутно запихивая в рот кусок яичницы, наколотый на вилку. Он угрюмо кивнул в знак согласия. Получается, именно он должен сказать Гарри...

Гермиона встала из-за стола и протянула страницу Рону, сказав:

— Мне пора встретиться с отцом, он уже ждет меня... Я вернусь, как только смогу, но, вероятно, это будет после девяти, когда закроются банки. Будь добр, пока меня не будет, сообщи Гарри.

С этими словами она вышла из «Дырявого котла» и аппарировала на улицу Сент-Осит.

Рон быстро закончил свой обед, а затем попросил у Тома разрешения воспользоваться камином, чтобы он мог сообщить своей семье, что с ними все в порядке. Он как раз вернулся к столу, когда Гарри и Котоне вошли через черный ход и поспешили к нему.

Гарри огляделся и спросил:

— Где Гермиона?

Рон сделал глоток чая и просто ответил:

— Ушла.

Гарри неожиданно запаниковал:

— Ушла! Куда?!

Рон посмотрел в лицо Гарри, удивленный его реакцией.

— Расслабься, она пошла поговорить с отцом, как и собиралась... Сказала, что вернется как можно скорее.

Гарри выдохнул и сел напротив Рона. Он попытался держать себя в руках, когда Котоне снова бросила взгляд в сторону кладовки. Гарри кивнул, она слезла с его колен и поспешила прочь. После того, как она ушла, Гарри наклонился и прошептал Рону:

— Я думаю, что я нашел...

— Что нашел?

— Хоркрукс.

Рон побледнел.

— В приюте? Я думал... Сам-Знаешь-Кто... Ты же отправился в маггловский приют...

Гарри покачал головой, а затем оглядел медленно заполняющуюся гостиницу.

— Мы поговорим об этом после того, как вернется Гермиона.

Прошло полчаса, прежде чем Котоне вышла из кладовки; она шагала медленно, наклонив голову вперед. Когда она подошла к столу, она села рядом с Гарри и тут же схватила его за руку и прижалась к ней головой.

— Сколько на этот раз? — спросил Гарри, надеясь, что его голос звучит спокойно. Он знал, что ему придется привыкнуть к таким шокирующим гастрономическим пристрастиям маленькой девочки... Когда Котоне подняла вверх два пальца, он спросил ее:

— Этого достаточно? — на что она одобительно кивнула в ответ.

Рон уже собирался спросить, о чем они говорят, когда у Котоне случилась отрыжка, как в ту незабываемую ночь в пабе «Три метлы», и у нее изо рта выпала небольшая косточка, на которой еще оставалось немного мяса и сухожилий. Она отскочила от столешницы и упала прямо перед Роном. Рон с любопытством посмотрел на нее, а Гарри снова стал зеленым и быстро смахнул ее вниз со стола.

Гермиона вошла в гостиницу и подошла к столу, неся в руках большой черный портфель. Она села рядом с Роном и поставила портфель на стол.

— Он согласился и позволил мне снять половину отложенных денег, — сказала Гермиона, и в ее голосе послышалось волнение. — Другая половина будет доступна мне в день моего рождения в сентябре.

Рон взглянул на портфель и тихо спросил:

— Ну, и сколько же тут?

— Сто пятьдесят, — сказала Гермиона с улыбкой, — этого нам должно с лихвой хватить на все.

— Сто пятьдесят фунтов? — переспросил Рон. — Звучит не так уж и шикарно...

Гермиона закатила глаза и прошептала:

— Сто пятьдесят тысяч фунтов, Рональд, — затем она взглянула на Гарри: — Как ты думаешь, Гринготтс еще открыт? Мы должны поменять часть этих денег на галеоны и добраться до книжного магазина и аптеки. Мы можем положить оставшиеся деньги в твоё хранилище, пока они нам не понадобятся...

— Пойдем, — сказал Гарри, взяв Котона на руки, — нам тоже есть что рассказать тебе, но я бы предпочел найти более уединенное место.

Рон услужливо нес сундук Котона, пока они шли в Гринготтс. Недолго посоветовавшись, они решили оставить пятьдесят тысяч в маггловской валюте, а остальные деньги обменять на галеоны.

Как только они вошли в Гринготтс, все гоблины, усердно готовившие свои стойки к новому рабочему дню, внезапно замолчали. Рон и Гермиона взглянули на Гарри, который неожиданно стал очень раздраженным... Он шагнул к одному из кассиров, который быстро вышел из-за своей стойки и бросился через большую дверь в дальний конец вестибюля, в то время как все остальные гоблины сидели и молча наблюдали за этой сценой. Гарри раздраженно вздохнул и направился к следующей стойке, где сидел еще один очень взволнованный гoblin. Прежде чем он подошел к кассиру, он увидел, как первый гoblin вновь появился в дверном проеме и внимательно наблюдал за менеджером, с которым Гарри разговаривал во время своего последнего злополучного визита в Гринготтс.

Гарри остановился, когда к нему поспешно подошел менеджер. Гoblin остановился в нескольких шагах от Гарри и нервно произнес:

— Доброе утро, мистер Поттер, давайте пройдем в мой кабинет, где мы сможем обсудить ваши дела.

Он повел их к двери того же кабинета, где за пару дней до этого рассказал ему о Верноне,

выудившем все деньги из его хранилища.

Зайдя в кабинет, Гарри попытался усадить Котоне на стул, но она отказалась отпустить его, уткнувшись лицом ему в плечо. Легкая улыбка тронула уголки его рта, и Гарри признал свое поражение; он сел, держа ее на руках, на один из стульев, стоящих у стола. Рон поставил сундук Котоне на пол и встал слева от Гарри, а Гермиона, все еще сжимая свой портфель, стояла справа от него.

— Мистер Поттер, — начал гоблин, — о том, что случилось...

— Послушайте, — прервал его Гарри, — неважно, что случилось раньше, я не виню ваш банк. Я разберусь с этим самостоятельно, — он взял портфель из рук Гермионы, поставил его на стол и открыл. — Мы бы хотели обменять сто тысяч маггловских фунтов на галеоны.

Затем Гарри подумал, что и Гермиона, и Рон также должны иметь доступ к хранилищу. Он сунул руку под рубашку, нащупал цепочку с ключом у себя на шее. Он поднял глаза на Гермиону, которая улыбалась ему.

— Я думаю, это может пригодиться.

Гарри поймал себя на том, что смотрит на ее улыбающиеся губы. Он узнал все ту же озорную улыбку, такая же была у нее и тогда, когда увидел Гермиону обнаженной; из-за этой улыбки его глаза на несколько мгновений застыли, прежде чем он вообще понял, что делает.

Он поспешно снял цепочку и обратился к гоблину:

— Я бы хотел, чтобы вы сделали две копии этого ключа для двух моих друзей, если это возможно.

Гоблин-менеджер махнул, и мгновение спустя появился гоблин-кассир. Он нервно подошел к столу, взял ключ и портфель, а затем быстро вышел из кабинета.

Они спокойно ждали возвращения второго гоблина. Гарри почувствовал, как Котоне зевнула у него на плече, отчего менеджер неловко поерзал на стуле.

Заметив это, Гермиона сузила глаза и спросила менеджера:

— Какие-то проблемы? Вы недовольны тем, что эта девочка находится в вашем банке?

Гоблин моментально напрягся и ответил чересчур быстро:

— Нет, конечно же, нет! В Гринготтсе всегда рады старейшине!

Гарри собирался спросить, что же он имел в виду, говоря, что Котоне была старейшиной, но его отвлекло возвращение гоблина-кассира. Он осторожно положил портфель на стол вместе с ключом от хранилища и двумя его копиями, не сводя глаз с маленькой девочки на руках у Гарри. Менеджер открыл портфель и мысленно подсчитал его содержимое.

Он закрыл чемодан, подвинул его через стол к Гарри и сказал:

— Вот остаток, ровно пятьдесят тысяч маггловских фунтов, остальные деньги были конвертированы и уже доставлены в ваше хранилище. Конечно же, мы не стали брать с вас обычную пятипроцентную комиссию за конвертацию, это комплимент от банка Гринготтс.

— О великий Мерлин! — воскликнул Гарри, понимая, что его дядя все еще имеет доступ к этому хранилищу. — Можете ли вы гарантировать, что только мы вдвоем сможем входить в это хранилище?

Если бы гoblin мог бледнеть, то сидящий перед ним менеджер выглядел бы сейчас ослепительно белоснежным.

— Боюсь, что ваш законный опекун все еще имеет право входить в это хранилище, но только до того момента, пока вы не достигнете совершеннолетия, тогда...

— Гермиона, а у тебя есть здесь хранилище? — спросил Гарри, игнорируя слова менеджера, который говорил ему то, что и так было понятно.

— Нет, мне это было не нужно... Мои родители всегда приходили сюда, чтобы обменять маггловские деньги на галлеоны, чтобы купить мне школьные принадлежности...

— Рон? — спросил Гарри, хотя уже и так знал ответ.

— Ты шутишь, приятель? — ответил Рон с горькой усмешкой. — У меня? Хранилище?

Гарри повернулся к менеджеру:

— Есть ли у вас какие-нибудь свободные хранилища?

— Да, есть несколько маленьких, — осторожно ответил тот, — это будет стоить сто галлеонов в год, и арендовать его должен кто-то совершеннолетний. Затем он обратился к Гермионе: — Не хотели бы вы его арендовать?

— Да, на имя Гермионы Грейнджер, — ответила ему Гермиона, — и, пожалуйста, приготовьте два дубликата ключей.

— И перенесите золото из моего хранилища в хранилище Гермионы как можно быстрее, — тут же добавил Гарри, — и, с вашего позволения, мы бы хотели посетить это хранилище прямо сейчас, — вежливо произнес он, заставив старого гоблина вскочить со стула и броситься к двери, призывая их следовать за ним.

Когда они вышли в вестибюль, все гоблины, находившиеся там, казалось, моментально напряглись и уставились на Гарри, или, точнее, на девочку, которая была у него на руках. Несколько волшебников, занятых делами, обернулись, чтобы посмотреть, куда же все уставились.

В тишине прозвучало несколько грубых замечаний в адрес Гарри, среди которых были различимы такие, как «трус» и «слабак». Когда Гарри пересек вестибюль и направился к тележкам, чтобы попасть в хранилище, один отчаянный волшебник бросил в него заклинание подножки, в результате чего Гарри рухнул вперед вместе с Котоне на руках.

Не успел Гарри упасть на пол, не менее десяти гоблинов-охранников, все вооруженные алебардами, подбежали так быстро, что казалось, будто они аппарировали вокруг шутника. Два огромных великана, одетые в полностью красные доспехи и держащие в руках огромные серебряные ятаганы, вырвались из скрытых альковов по обе стороны от входной двери.

Гарри поднялся с пола вместе с Котоне. К тому времени, как он снова встал, волшебника, произнесшего заклинание, нигде не было видно, и два грозных гоблина-стража проверяли всех остальных подозрительных волшебников, оставшихся в вестибюле.

Дрожащий менеджер, заикаясь, извинялся перед Гарри и его друзьями, уверяя их, что того, кто наложил заклинание, ожидают самые серьезные неприятности. Менеджер внезапно замолчал, и в комнате снова стало жутко тихо, за исключением звука шагов, эхом разносившегося по вестибюлю... Гарри оглянулся и увидел приближающегося дорого одетого пожилого гоблина в сопровождении двух внушительных гоблинов-стражников. Он почувствовал, как волосы и хвост Котоне оторвались от его тела, и она освободила его руки, давая своим видом понять, что хочет, чтобы ее поставили на пол.

Когда Гарри опустил маленькую ведьму на пол, он заметил, что почтенный гоблин на мгновение замер, прежде чем приблизиться к группе, и остановился на почтительном расстоянии.

— Мистер Поттер, меня зовут Рагнок. От имени Волшебного банка Гринготтс я хотел бы извиниться за этот печальный инцидент перед вами и вашими друзьями. Имущество этого волшебника конфисковано, а Отдел неправомочного применения магии в Министерстве получил уведомление о том, что мы будем принимать меры наказания против указанного волшебника.

Гарри недоверчиво посмотрел на пожилого гоблина.

— Вы конфисковали его имущество из-за этого заклинания?

— Любое заклинание внутри этих стен запрещено законом, — просто ответил ему Рагнок, но Гарри понимал, что он что-то недоговаривает...

— Разве вы не собираетесь передать его Министерству? — спросил Гарри, обеспокоенный тем, что гоблины могут попасть в беду из-за того, что решили самостоятельно разобраться со столь незначительным нарушением закона.

— Внутри этого здания действуют лишь законы гоблинов, Министерство здесь не властно... Этого волшебника, мистера Фарнswortha, будут судить по нашим законам, — ответил Рагнок, взглянув на большие часы, висящие над главным входом, а затем добавил: — Судебный процесс должен закончиться прямо сейчас.

Пожилой гоблин повернулся к Котоне и, к большому удивлению Гарри, глубоко поклонился ей. Это было неслыханно... Когда она вежливо поклонилась ему в ответ, Рагнок сказал ей необычайно уважительным тоном:

— Как вас зовут?

Котоне расстегнула свой воротник и убрала маску, обнажив лицо; раздался глубокий всеобщий вздох изумления — вздохи всех волшебников и ведьм, которые стояли вокруг и с интересом наблюдали за происходящим.

— Оутэ Котоне, Рагнок-сан, — ответила она, еще раз вежливо поклонившись. Ее низкий хриплый голос эхом разнесся по мраморному зданию, вызвав очередной приступ вздохов у ошеломленных зрителей.

— Вам больно, госпожа Котоне?

Котоне покачала головой.

— Нет, Рагнок-сан, я в порядке.

Рагнок одобрительно кивнул и снова повернулся к Гарри, посмотрел на него долгим оценивающим взглядом, а затем сказал:

— Мистер Поттер, я бы хотел договориться с вами о встрече где-нибудь в конце следующей недели, после вашего дня рождения. Я бы хотел обсудить состояние вашего счета у нас, а также несколько других вопросов.

Гарри не знал, что ему ответить, потому что, хотя у него и был счет в Гринготтсе, сейчас-то тот был совершенно пуст... Решив, что, возможно, Рагнок хочет обсудить арендную плату, которая должна была быть выплачена за его пустое хранилище, или, может быть, предложить помочь ему вернуть деньги, которые были украдены его дядей, он согласился отправить в банк сову в указанную дату.

Рагнок снова извинился и еще раз отвесил вежливый поклон Котоне, на который она почтительно ответила; затем он удалился вместе со своими двумя телохранителями.

Гарри, увидев, что Котоне снова тянет к нему руки, улыбнулся и поднял ее с пола. Как только она села в привычное удобное положение, он направился к тележке, чтобы попасть в хранилище. Сделав несколько шагов, он заметил, что Рон не двинулся с места. Оглянувшись назад, Гарри крикнул:

— Рон, ты идешь?

Рон изумленно смотрел на Гарри, открыв рот... Гермионе потребовалось потянуть его за локоть, чтобы он пошевеливался...

Спустя одну мучительную поездку на тележке, которая, правда, очень понравилась Котоне, они оказались перед новым хранилищем Гермионы. После того, как дверь хранилища была открыта, Гарри любезно попросил сопровождающего их менеджера оставить их одних, на что тот откланялся, вручив каждому из них по ключу. Затем менеджер сел в тележку и сказал, что вернется через пятнадцать минут.

Когда тележка исчезла из виду, Гарри повернулся к Гермионе и взволнованно сказал:

— Я думаю, что я нашел хоркрукс здесь, в Косом переулке; но мне нужно, чтобы ты взглянула на него, чтобы мы могли убедиться в моей правоте, — когда он увидел, что она испуганно посмотрела на Котоне, он пояснил: — Она уже знает... Она слышала, как вы с Роном говорили о них в гостинице... У нее отличный слух.

Когда Гарри повернулся к Рону, тот просто стоял, переводя взгляд с Гарри на Котоне... Гарри спросил его:

— Рон, что случилось?

— Черт побери, Гарри! Ты знаешь, с кем ты только что разговаривал? — сказал тот сдавленным голосом.

— Ну да... С Гермионой. Она стоит прямо передо мной.

— Нет, в холле! Это же был Рагнок!

— Да, я запомнил его имя, — сказал Гарри, недоумевая, к чему Рон клонит. — Он директор банка или что-то в этом роде... А в чем проблема?

Рон недоверчиво посмотрел на Гарри, и Гермиона ответила за него:

— Рагнок — лидер самого большого клана гоблинов в мире... Его клан контролирует все филиалы банка Гринготтс в Европе, а также в значительной части Евразии и Северной Африки. Это самый могущественный клан в мире, а Рагнок — самый могущественный гoblin в этом клане. Даже министры Фадж или Скримджер не смогли договориться о встрече с ним, а тебя он вот так запросто попросил о встрече! Я даже не представляю почему, хотя... Он сейчас вроде как находится в состоянии конфликта с правительством волшебников, потому что он так и не определился, на чьей стороне выступит его клан, если вспыхнет война...

Гарри понял только половину из того, что она говорила; он потерял нить разговора, наблюдая за ее губами... Как только они перестали двигаться, если не считать легкого напряжения в уголках ее рта, он понял, что смотрит на нее во все глаза... Он быстро опустил взгляд и пробормотал:

— Да ладно... Ну да, я увижу его на следующей неделе, но нам еще нужно узнать об этом хоркруксе.

Как только Гарри отвернулся от ее лица, на ее губах мелькнула понимающая улыбка, прежде чем она спросила:

— Что это вообще такое, и почему ты решил, что это хоркрукс?

— Дамблдор как-то сказал мне, что Волдеморт, чтобы спрятать свои хоркруксы, скорее всего, будет использовать места, в которых происходили какие-то важные для него события. Он использовал дом своей матери, чтобы спрятать кольцо; пещеру, в которой он понял, что он «избранный»... Поэтому я подумал — а что он чувствовал, когда узнал, что он волшебник, и наконец взял в руки свою палочку?

— Это определенно можно назвать одним из важных событий в его жизни, — сказала Гермиона, размышляя над тем, что он сказал.

Гарри продолжил:

— Сегодня Котоне показала мне одно «видение», я думаю, это так можно назвать... Оно было у меня, когда она защищала меня, хотя я вообще ничего не помню про это «видение»...

Гермиона внимательно слушала, а Рон выглядел немного сбитым с толку.

— В этом видении я смотрел на магазин Олливандера сквозь доски, поэтому, когда я

возвращался в «Дырявый Котел», я заглянул туда и увидел ту самую палочку, которую Олливандер всегда хранил на витрине... Она лежит там с тех самых пор, когда я впервые услышал об этом магазине... Когда я к ней присмотрелся, я заметил, что на древке выгравированы птицы, а возле ручки, как мне показалось, выгравирована буква «R»...

Глаза Гермионы расширились от изумления.

— Ты же не думаешь, что это палочка Райвенкло?

— Вот почему я хотел поговорить с тобой. Если это так и если это действительно хоркрукс, то на него, скорее всего, наложены какие-нибудь защитные заклинания; и, кроме того, нам придется ворваться в магазин, а я уверен, что он очень хорошо защищен...

Звук возвращающейся тележки положил конец их разговору... Гермиона сгребла несколько тысяч галлеонов в свой мешок с деньгами, а затем вытащила несколько тысяч фунтов из портфеля, чтобы положить их в хранилище. Она позволила гоблину-менеджеру наложить на хранилище несколько защитных заклинаний, прежде чем они молча вернулись из подземелья в холл.

Выйдя из банка, группа остановилась перед магазином Олливандера, где Гермиона внимательно изучила палочку; она заявила, что нельзя быть окончательно уверенными, что это на самом деле палочка Ровены Райвенкло, без ее более тщательного изучения. Несколько заклинаний, которые она попробовала применить, чтобы добраться до нее, даже не смогли проникнуть в окно; но это могло быть связано с системой безопасности самого Олливандера, а вовсе не с защитой, которую Волдеморт наложил на хоркрукс. Они решили пока просто оставить палочку там. Если это действительно был один из хоркруксов, то раз уж он находился там все эти долгие годы, то, скорее всего, в ближайшее время он никуда и не денется... По крайней мере, они теперь знали, где он находится...

Следующий час и более трех тысяч галеонов группа потратила, собирая книги и принадлежности, необходимые Гермионе для наложения чар Fidelis на площади Гриммаулд-Плейс. Большинство людей, проходящих мимо, бросали на Гарри пренебрежительные взгляды, поэтому он решил просто стоять в сторонке, пока Рон и Гермиона выбирали и оплачивали все необходимое.

Как только все было куплено, Гарри сказал Рону и Гермионе, чтобы они отправлялись на площадь Гриммаулд-Плейс с покупками и чемоданом Котоне; они должны будут встретиться с ним в Министерстве. Гарри же возьмет Котоне с собой в Министерство, которое находилось совсем недалеко от «Дырявого котла»... Естественно, Гермиона отказалась оставлять Гарри одного, ведь он все еще был несовершеннолетним, и еще целую неделю он не должен был находиться в гостинице без сопровождения Рона или ее самой. После долгих заверений в том, что Гарри будет осторожен, она неохотно согласилась.

Гарри все утро наблюдал за Гермионой. В ее глазах, казалось, пылал огонь, он не видел ее такой уже много лет... Она казалась возбужденной; он видел, что она сосредоточена на чем-то

кроме школьных занятий, и необычайно взволнована тем, что они делали... Она была действительно... счастливой, гораздо более счастливой, чем он видел ее за все пять лет учебы.

Гарри покинул «Дырявый котел» в маггловском Лондоне и направился на запад по Чаринг-Кросс-роуд с Котоне на руках. Они шли, не разговаривая, но примерно через десять минут Котоне подняла голову, и ее уши, которые до этого времени были надежно скрыты в волосах, поднялись и повернулись к ее лицу.

— Держи уши прикрытыми, малышка, — прошептал ей Гарри, — мы находимся среди магглов...

— Шиши-кун, твоя Ваши-чан следует к нам, — прошептала она ему на ухо.

Гарри улыбнулся, продолжая идти, и прошептал ей в ответ: — Я знаю.

1) Хакубо — тетя, старшая сестра одного из родителей, в данном случае старшая сестра отца Котоне.

2) Мотоко — это просто имя, произносимое как «Мотто-Ко».

Прим. автора: На самом деле это имя моей сестры; она хотела, чтобы я использовала его как имя матери Котоне, но я подлая и гадкая, поэтому я сделала ее злой тётей.;

3) Дзиммэндзю — это мифические деревья; считается, что они растут в глухих лесах Японии. Плоды, свисающие с этого дерева, выглядят как человеческие головы. Дерево манит к себе людей, издавая заунывные крики. Когда человек приближается к нему, дерево крадет его душу, и лицо человека появляется на одном из плодов.

<http://tl.rulate.ru/book/95388/3818733>